Глава 417: Вся жизнь ассасина в одном ударе

Чжу Ло стал подобен луне в воде, превращаясь почти в настоящую копию себя. С помощью этого он легко преодолел те трещины в пространстве, созданные клинком Ван По, и прибыл на другую сторону дождя. Если бы он напрямую атаковал Су Ли, возможно, Су Ли и умер бы в следующее мгновение, возможно, он бы проигнорировал то, что Чэнь Чаншэна убьют. Тогда не произошло бы изменений.

Но Чжу Ло не действовал таким образом. Это не было ошибкой. По крайней мере, те люди, которые не ожидали, что вскоре последует, не верили, что Чжу Ло допустил ошибку. Они даже считали, что его реакция была идеальной. Они эмоционально вздохнули, думая, что все это время ситуация была под контролем у этого верховного эксперта мира людей. Поэтому все они подумали об одной фразе: шторм окружает Сюньян.

Даже Чжу Ло думал, что его ответ был идеальным. Су Ли умрет, но он не будет лично совершать это дело, и клан Чжу Графства Тяньлян сможет избежать многих проблем в будущем. Он также не хотел оставлять такой яркий свет в анналах истории, даже если оставленный им след будет более тусклым, чем ему хотелось бы. Вместе с этим он также не забыл о просьбе Дворца Ли дать Чэнь Чаншэну выжить.

Шторм окружал город, а луна была скрыта за ним. Луна в воде превратила одно в два, настоящее и ненастоящее действовали, как одно. Его истинное тело и копия были почти идентичны в боевой силе, так что он не мог сосредоточить внимание на совершении трех дел. Подобно богу, он использовал наипростейший метод, чтобы решить самую сложную проблему.

Сцена действительно была очень красивой, и это дело должно было быть разрешено идеально. У этого легендарного эксперта не было причин терять самоуверенность, и все же он забыл одну очень важную деталь. Самоуверенность во многих случаях указывала на то, что человек недооценивал врага. И более того, лишь в последний миг он осознал, кем был истинный враг.

Тот бесчувственный меч пронзил призрачное тело Чжу Ло.

Чэнь Чаншэн ранее считал, что этот меч был не таким страшным, как он представлял. Лишь сейчас он осознал, что его противник вел себя с ним осторожно. Этот меч действительно был очень ужасающим, настолько ужасающим, что даже кто-то такой, как Чжу Ло, не мог избежать его.

Раздался хлюпающий звук.

Меч Лю Цина прочертил странно искривленную линию в дожде, подобно ветке дерева в лунном пруду. Он разрезал свет луны в воде на несколько частей, и в то же время глубоко пронзил фантазм Чжу Ло (прим.пер. лунный пруд - объем воды, в котором отражается луна).

Но это был не конец, а скорее начало.

Лишь после того, как меч Лю Цина пронзил фантазм Чжу Ло, этот меч начал взрываться с разъяренной мощью. Ледяной меч вдруг стал обжигающе горячим, а затем начал сиять, начал пылать, а затем начал выстреливать бесчисленных золотых птиц, сделанных из огня. Каждая из этих огненных птиц несла солнце на спине, и штормовая улица вдруг была освещена. Фантазм Чжу Ло был сожжен изнутри!

Это был тайный меч Горы Ли, который не должен быть передан за ее пределы.

Меч Золотого Ворона.

На другом конце улицы раздался взбешенный вой.

Чжу Ло проигнорировал клинок Ван По и наблюдал за той сценой, которая происходила в нескольких десятках метрах вдали. Он был разгневан вне всяких пределов. Меч Лю Цина пронзил его фантазм, но по какой-то причине из его живота пошла кровь.

Прошло уже несколько сотен лет с тех пор, как он ступил в Божественный Домен, и был ли кто-то, кто посмел бы ранить его с тех пор? Истекал ли он кровью ранее? Он уже забыл ощущения ран, не говоря уже о том, чтобы его фактически ранили.

До текущего момента.

Однако, его истинный гнев был не из-за раны, а из-за личности того ассасина, а также того факта, что ассасин использовал Меч Золотого Ворона, принадлежащий Горе Ли. Это сделало его разъяренным и даже дало ему расплывчатое чувство беспокойства.

Его злобный рев разносился по штормовой улице. Чжу Ло направил атаку к Ван По с массивно выросшим намерением меча. Темные облака вдруг разошлись, а лунный свет вмиг стал в бесчисленные разы ярче. Одновременно с этим, сияния меча на теле Ван По тоже увеличились в силе во много раз.

Кровь Ван По лилась из его тела подобно дождю, но его клинок все еще был непоколебимым среди бури.

Чжу Ло совершил режущую атаку против Ван По, но она приземлилась еще дальше. В тот миг, когда он атаковал, он использовал свою технику движения Луна в Воде, чтобы появиться, как фантазм, на другом конце улицы, и атаковать Лю Цина. Хоть это и был фантазм, он все еще содержал силу, практически аналогичную его оригинальному телу. Даже если его противник был третьем ассасином в мире, как он мог блокировать мощь этой атаки?

Призрачная и уклончивая фигура Лю Цина была полностью окутана сиянием меча. Раздался пронзительный звук, когда зазвучали бесчисленные звуки свиста. Его тело в мгновение было покрыто несколькими десятками кровавых дыр.

Если бы это был какой-то другой противник, даже эксперт на том же уровне культивации, что и Лю Цин, под этим мечом Чжу Ло, полыхающим яростью, он лишь смог бы умереть на месте. Не было бы сюрпризов.

Но Лю Цин не был обычным культиватором. Он был ассасином.

Он был наиболее опытным в убийстве других, так что он, естественно, был экспертом в том, чтобы не быть убитым другими.

На вид обычный и даже немного поношенный набор одежды, который он носил на теле, в действительности был сшит из призрачного шелка и мог блокировать обычные клинки и мечи. Конечно же, в битве такого уровня у этого не было какого-то эффекта. Еще важнее то, что нижняя рубаха, которую он носил под одеждой, была гибкой броней, созданной Вэньшуй Тангами. Его обычное и непримечательное лицо на самом деле было маской. В отличие от белой бумаги, которую Сяо Чжан носил на лице, эта маска пришла из Павильона Предсказания и обладала защитной силой брони. Конечно же, это тоже не многое значило, но… если все это сложить вместе, это возымело какой-то эффект.

Эффект был в том, что разъяренный удар Чжу Ло не смог убить его на месте. Это значило, что он все еще мог стоять в проливном дожде и продолжать свою атаку.

Этот резкий свист преобразился в звонкий удар намерения меча о твердый объект.

Лю Цин был покрыт кровью, но продолжал стойко стоять на месте.

В этот миг ассасин стал солдатом-самоубийцей.

Потому что позади него был Су Ли.

Этот меч был подобен ветке в лунном пруду, который израсходовал всю свою энергию меча, но все еще немного продвинулся вперед. Этот горящий меч, выстреливающий бесчисленные огненные птицы и излучающий безграничный свет и тепло, взорвался!

Меч взорвался в фантазме Чжу Ло!

Бум!

Дождь, льющий на длинную улицу, разлетелся во все стороны от взрыва.

Фантазм Чжу Ло вдруг начал излучать ослепительный свет, а на его краях появились признаки повреждений.

А на другом конце улицы живот Чжу Ло стал месивом изувеченной плоти.

Он молча следовал за Чэнь Чаншэном и Су Ли в течение нескольких недель, а затем в предыдущий момент внезапно разразился силой, заставив Чэнь Чаншэна истекать кровью. Лишь когда Чжу Ло появился на месте событий, он наконец-то раскрыл свою истинную цель. Он пришел не ради убийства кого-то, а ради защиты.

Этот его удар был идеальным в любом аспекте, будь это с точки зрения расчетов или чего-то другого.

Можно было сказать, что этот удар был суммой всей жизни Лю Цина, как ассасина.

Это был очень странный удар, очень ослепительный удар, очень терпеливый удар, очень страшный удар.

Эта атака была настолько ужасающе мощной, что это было сложно представить.

Но… этого все же было недостаточно, чтобы убить Чжу Ло.

Подобное совершенство было лишь совершенством людей.

А такие эксперты, как Чжу Ло, после того, как шагнули в Божественный Домен, можно было сказать, уже были нечеловеческими созданиями!

Прежде, чем разъяренный вой прекратился, он внезапно стал отчетливым свистом, холодным и одиноким, как яркая луна над заснеженными равнинами.

Фантазм Чжу Ло в наплыве проливного дождя, казалось, покачивался, но он не рассеялся.

В следующий миг в руке фантазма внезапно появился призрачный меч.

Этот меч был направлен на то, чтобы пронзить Су Ли.

Су Ли флегматично смотрел на этот меч. В какой-то миг его правая рука легла на ручку Желтого Бумажного Зонтика.

Для таких людей, как он, даже если у них уже не было сил сражаться, они все равно хотели умереть, сражаясь.

Это его действие, вероятно, было сделано с таким намерением.

После того, как Лю Цин совершил свою атаку, он больше не мог держаться и рухнул в дождь.

Кровь брызнула из его тела и лица.

Он более не мог сделать что-то еще.

Прибыл меч Чжу Ло, он был прекрасным и одиноким.

Потому что он был действительно разозлен.

Он был намерен убить Су Ли. Кто бы не блокировал его, он умрет вместе с Су Ли.

Вдруг послышался слабый рев дракона на штормовой улице.

Или, возможно, крик дракона.

Чэнь Чаншэн все еще был здесь.

Когда Чжу Ло собирался бросить его к углу улицы, пришел меч Лю Цина.

Так что юноша упал на улицу.

Кинжал Крика Дракона был в его руках.

Он ступил в воду и поднялся, его кинжал вздымался вверх.

Его атака была криком дракона.

Его кинжал встретил меч Чжу Ло.

Настоящий Кинжал Крика Дракона встретил ненастоящий меч лунного света.

Если сравнивать меч с мечом, не было много разницы. Кинжал Крика Дракона даже можно было считать сильнее.

Но разница в людях, использующих мечи, была слишком большой.

Иллюзорный меч бесшумно, подобно лунному свету, освещающему заснеженные равнины, легко преодолел край Кинжала Крика Дракона и продолжил двигаться вперед.

А затем он был блокирован ножнами кинжала.

http://tl.rulate.ru/book/1222/109821